Глава 1339 Великая заслуга силы Дао.

Гао Чэн выстрелил, как стрела из лука, борясь за свою жизнь.

Когда он оказался перед Лу Чжоу, Лу Чжоу небрежно вытянул руку и создал печать. Теперь, когда у него было 14 карт Рождения, он был достаточно силен, чтобы справиться с Гао Чэном, получившим тяжелые ранения после потери карты Рождения.

Бах!

Столкновение породило горизонтальную волну энергии, взметнувшуюся с мощью горы. Хотя это было всего лишь столкновение атак между теми, у кого было более 10 карт Рождения, это было не то, что могли выдержать обычные культиваторы.

Наблюдавшие за происходящим на вершине дворцовой стены солдаты были мгновенно разрезаны пополам. Сама же дворцовая стена стала похожа на тофу после столкновения с разрушительной энергией.

Оставшиеся в живых солдаты отбросили свои алебарды и поспешно отступили, глядя на своих павших товарищей, разрубленных пополам.

Здания за пределами дворцовой стены тоже были разрублены пополам.

Культиваторы один за другим взлетали в небо.

Патрульные отряды устремились к вершине дворцовой стены, а тысячи дворцовых экспертов и десятки тысяч королевских гвардейцев собрались со всех сторон, готовые к бою.

Гао Чэн рассмеялся безумным смехом, а его астролябия с оставшимися картами Рождения ослепительно засияла.

— Я задержу его! Ваше Величество, меня надолго не хватит!

Лу Чжоу нахмурился.

— Ты хочешь самоуничтожиться?

Его аватар Озарения Сотни Треволнений вспыхнул божественной силой, после чего он запустил ручную печать.

Бах!

Гао Чэн был отброшен назад. Когда до земли оставалось около ста метров, громкий взрыв потряс все вокруг. Он решил самоуничтожиться.

Предельная формация также содрогнулась от взрыва.

Лу Чжоу достал Безымянный в форме щита и выставил его перед собой, отлетая назад. Он остановился только после того, как его отбросило на 1000 метров. Его руки онемели, а кровь и ци забурлили в теле.

В конце концов, Гао Чэн был Свободным Человеком. Хотя он был ранен и потерял карту Рождения, было глупо недооценивать его.

В этот момент Лу Чжоу почувствовал угрозу. Он обнаружил, что не может пошевелиться. Море Ци в его даньтяне и Восемь Особых Меридианов, казалось, были парализованы.

Сила взрыва была слишком велика. Все культиваторы в формации могли лишь пассивно защищаться от взрывной волны.

Если бы не Безымянный, Лу Чжоу бы потерял карту критического блока. Когда эта мысль появилась в его голове, он вдруг вспомнил, что у него есть карты критического блока.

В этот момент проекция императора Великого Циня с улыбкой произнесла:

— Если я не убью тебя сейчас, то, когда мне еще выпадет такой шанс?

Устояв перед взрывной волной, 49 мечников собрались и снова заняли свои позиции. Они управляли своими летающими мечами и атаковали со всех сторон. К сожалению, они так и не смогли найти настоящего императора Великого Циня. Энергетические мечи пронзали лишь его проекции.

В это время одна из проекций понеслась вниз к Лу Чжоу.

Увидев это, Лу Чжоу сделал нечто необычное. Он собрал всю свою жизненную энергию и защитную энергию и запечатал море Ци в своем даньтяне, оставив лишь немного жизненной энергии, чтобы поддерживать свой спуск.

Три проекции одна за другой прошли через его тело.

— Брат Лу! — Цинь Жэньюэ был озадачен происходящим. Однако он мало что мог сделать, так как был связан тремя старейшинами с горы Ли.

Пока Лу Чжоу спускался, он увидел, что его карты критического блока быстро уменьшаются.

Карта критического блока -1.

Карта критического блока -1.

У него осталось всего 120 карт критического блока. За считанные секунды почти половина из них исчезла.

Когда Лу Чжоу благополучно приземлился на землю, в воздухе раздался растерянный и дрожащий голос императора.

— Ф-фальшивое тело? Этого не может быть! Как ты это сделал?

В это время из тела Лу Чжоу во все стороны вырвались энергетические печати. Вся мощь 14 карт Рождения была немедленно высвобождена.

Проекции императора вернулись на свои места высоко в небе.

Бесчисленные глаза с шоком уставились на Лу Чжоу.

Лу Чжоу проигнорировал императора.

— Витзард, — произнес он.

Находящийся рядом с малышкой Юань'эр Витзард сразу понял намерение своего хозяина. Он надул щеки и выплюнул световую сферу.

Шух!

Световая сфера приземлилась на Лу Чжоу, снимая парализующий эффект. Затем в него влетела другая световая сфера, восстановив большую часть его божественной силы.

Бах!

В этот момент три старейшины с горы Ли выпустили силу своих карт Рождения. Словно метеоритный дождь, лучи света врезались в астролябию Циня Жэньюэ.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Астролябия Циня Жэньюэ заскрипела и слегка провалилась внутрь.

Цинь Жэньюэ использовал силу Дао и отлетел назад.

Бах!

Оставшаяся сила карт Рождения ударилась о землю, образовав огромную яму.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун почувствовали сильное давление, и им ничего не оставалось, как отступить.

В данный момент преимущество осталось только у Минши Иня.

Четверо стражников были тяжело ранены, так как потеряли свои карты Рождения из-за Циня Жэньюэ. После подлого нападения Минши Иня они потеряли еще по одной карте Рождения.

Сильный шторм Первородной Ци зародился и вырвался наружу.

Янь Чжэньлуо, Лу Ли, Кун Вэнь и остальные образовали человеческую стену, становясь перед малышкой Юань'эр и Раковиной.

Жужжание!

Хаотичная Первородная Ци стала медленно разрушать их защитную энергию.

В это время малышка Юань'эр достала свой пояс Нирваны и подожгла его Кармическим Огнем, используя его для защиты себя и своих товарищей.

Свет от Кармического Огня привлек внимание императора. Посмотрев на него, он обратился к Лу Чжоу:

— Я действительно завидую тебе.

Лу Чжоу поднял голову и произнес посредством голосовой передачи:

— Пора с этим заканчивать.

В его руке появилась улучшенная карта уменьшения.

— Ты прав. Пришло время покончить с этим.

Вуш! Вуш! Вуш!

В самой высокой точке неба проекции слились воедино.

Лу Чжоу не был уверен, что в сливающихся проекциях был настоящий император Великого Циня, поэтому он не мог опрометчиво использовать карту уменьшения.

В небе появились белые драконы, атакуя 49 мечников.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

49 мечников встали в строй, чтобы защититься от их атак, но вскоре упали один за другим.

Цинь Жэньюэ толкнул вперед свою астролябию, чтобы помочь своим людям, но старейшины с горы Ли снова встали на его пути, в ярости набрасываясь на астролябию.

Белые драконы пронеслись над Янем Чжэньлуо, Лу Ли, Цюн Ци, малышкой Юань’эр, Раковиной, Минши Инем, Лу Чжоу и Цинем Жэньюэ.

Всего за один вдох область внутри предельной формации была полностью занята белыми драконами.

— Это не священная реликвия класса синтеза, а священная реликвия бесконечного класса?

Стоило Циню Жэньюэ отвлечься, как четыре старейшины с горы Ли поспешно призвали свои астролябии и снова выпустили силу своих карт Рождения. Их энергетические лучи сошлись в одну линию, устремившуюся в сторону Циня Жэньюэ и его астролябии.

Бах!

Цинь Жэньюэ отлетел назад. Он почувствовал, как его ци и кровь приливают к горлу. К счастью, благодаря своему богатому боевому опыту, он все еще мог реагировать соответствующим образом. Он убрал астролябию, отлетел назад и выпустил ручные печати, устремляясь вперед.

49 мечников были сбиты с ног императором.

Лу Чжоу поднял свою астролябию, чтобы заблокировать белого дракона, направляющегося в его сторону.

Император произнес глубоким голосом:

— Формация, замри!

В этот момент белые драконы заморозили всех внутри формации.

— Закон пространства? — Цинь Жэньюэ замер.

Все вокруг замерло.

Лу Чжоу тоже замер. Когда его божественная сила поднялась, ей не дали вырваться наружу. Море Ци в его даньтяне тоже замерло. Двигался только его аватар Озарения Сотни Треволнений: он поднял руки к небу, пытаясь мобилизовать божественную силу.

Это была самая могущественная сила Дао, с которой сталкивался Лу Чжоу.

Император произнес:

— Что скажешь? Теперь все находятся в независимом пространстве.

Все были изолированы друг от друга. Казалось, что они парят в одиночестве в темной и бесконечной пустоте; в ней не было никого, кроме них самих.

Император продолжил:

— Я использую десять тысяч лет своей жизни, чтобы активировать величайшую силу предельной формации! Я позволю всем стать свидетелями…

Император появился в независимом пространстве каждого человека.

…

Юй Чжэнхай ударил ладонью, но не смог нанести императору никакого урона. Вместо этого он был отброшен назад ручной печатью. Когда он отлетел назад, таинственная сила вырвалась наружу и окутала его.

— Энергия Великой Пустоты? У тебя есть энергия Великой Пустоты?! — шокировано воскликнул император.

Юй Чжэнхай ничего ему не ответил. Придя в себя, он продолжил атаковать его своими

энергетическими саблями.

— Проекция? — Юй Чжэнхай нахмурился, когда проекция императора исчезла. Он продолжил искать выход.

...

Предельная формация была неэффективна против энергии Великой Пустоты.

Для поддержания предельной формации требовалось много жизненной энергии. Император знал, что должен действовать быстро. Чем дольше это будет продолжаться, тем невыгоднее это будет для него.

...

В независимом пространстве Юй Шанжуна.

Император снова запустил ручную печать.

Результат был тот же. Энергия Великой Пустоты окутала Юй Шанжуна. Он изящно перевернулся в воздухе и призвал энергетические мечи, чтобы ударить ими по проекции императора.

— Снова энергия Великой Пустоты?! — Сердце императора пылало от ярости, и ему ничего не оставалось, как уйти.

...

Согласно закону сохранения энергии, у всех энергий есть источник и место назначения.

На самом деле, не многие знали, что предельная формация была также известна как формация Возвращения в Пустоту.

Как уже можно было догадаться, местом назначения энергии предельной формации была Великая Пустота. Все дороги в формации вели к одному месту назначения. Источник и место назначения были одинаковыми. Следовательно, формация была бессильна против Великой Пустоты.

...

Когда император отправился в независимые пространства малышки Юань'эр и Раковины,

результаты были такими же.

Он был шокирован, и ему ничего не оставалось, как отозвать свои проекции. Он с недоверием посмотрел на независимые пространства перед собой, после чего перевел взгляд на независимое пространство Минши Иня.

Не нужно было ничего подтверждать, он был уверен, что Минши Инь имел семя Великой Пустоты. После битвы с Юй Чжуном, Минши Инь был раскрыт.

Немного подумав, император решил отправиться в его независимое пространство. На этот раз он не стал использовать свою проекцию, а отправился туда в своей настоящей форме.

После появления императора Минши Инь применил свою вторую способность Испытания Рождения и произнес:

— Я ждал тебя.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Император поднял руку и заблокировал его атаки. Его то и дело отталкивало назад в бесконечное пространство.

— Ты действительно непокорный! — прорычал он.

Минши Инь был сосредоточен на атаках. Разделительный Крюк в его руке атаковал императора, как ураганный шквал, заставляя его отступать назад.

Минши Инь засмеялся.

— И это все что ты можешь?

Император произнес низким голосом, кипя от ярости:

— С самого начала и до конца я никогда не воспринимал тебя всерьез. Проваливай!

Из рукава императора вырвался белый дракон. Его рев потряс девять небес и заставил Минши Иня отлететь назад.

Минши Инь откинул голову назад и выплюнул полный рот крови. Разделительный Крюк выскользнул из его руки и закружился в воздухе.

Император вспыхнул и появился перед Минши Инем.

— Ты думаешь, что я не убью тебя? — спросил он.

Минши Инь усмехнулся и вызывающе произнес:

— Тогда сделай это.

Император поднял руку, но в итоге не ударил.

Минши Инь произнес:

— Я прожил достаточно долго. Я доволен, зная, что даже если я умру, мой учитель снимет с тебя кожу живьем!

— Ты так сильно меня ненавидишь? — спросил император.

— Ты ведь знаешь, кто я такой! — Минши Инь усмехнулся. — Я должен поблагодарить тебя за убийство этого старого пердуна, Мэна Минши!

Император был слегка ошеломлен его словами.

— Ты знаешь об этом?

— А ты как думаешь? — ответил Минши Инь, продолжая яростно атаковать.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Император лишь защищался от атак Минши Иня. Его движения были неторопливыми.

— Я не стану пока тебя убивать. Я оставлю тебя в живых, чтобы ты мог посмотреть, как я убью твоего учителя!

Когда император взмахнул рукавом и пролетел мимо, Минши Инь смог увидеть всех в темной пустоте, но они не могли увидеть его. Однако это длилось всего секунду, так как император вскоре исчез.

…

Когда император появился в независимом пространстве Лу Чжоу, Лу Чжоу поднял Золотое Зеркало Тайсюй и посветил им во все стороны.

Луч золотого света, пропитанный божественной силой, разогнал тьму и спас тех, кто был обездвижен из-за отсутствия защиты энергии Великой Пустоты.

Цинь Жэньюэ, Кун Вэнь и его братья, Янь Чжэньлуо и Лу Ли, увидели ослепительный золотой свет.

— Брат Лу?!

— Мастер Павильона?

Золотой свет охватил все проекции, открывая их истинную природу. Лу Чжоу не понадобилось много времени, чтобы понять, что стоящий перед ним император был настоящим.

— Дерзкий! — произнес Лу Чжоу, решительно раздавливая карту уменьшения.

Когда император Великого Циня почувствовал, что тело Лу Чжоу вот-вот взорвется силой, он был потрясен. Он быстро превратился в белого дракона и набросился на Лу Чжоу.

Темная энергия из улучшенной карты уменьшения выглядела так, словно она вырвалась из самого ада и окружила белого дракона.

Знакомая сила и печать, похожая на руку Смерти, снова появились перед императором.

Предельная формация была бесполезна в этот момент.

Когда сила уменьшения приблизилась к императору, он призвал свою астролябию.

— Восемнадцать карт Рождения? — Лу Чжоу был удивлен количеством карт Рождения императора.

Изначально у императора было 22 карты Рождения. После того, как Лу Чжоу использовал улучшенную карту уменьшения, император потерял пять карт Рождения. Это означало, что у него должно было быть 17 карт Рождения; как так получилось, что у него было 18 карт Рождения? Маловероятно, что императору удалось восстановить свою карту Рождения, поэтому оставалась только одна возможность: император совершил прорыв всего за несколько дней и активировал новую карту Рождения, вернувшись в ряды почтенных мастеров. Если бы император не потерял пять карт Рождения, то он стал бы культиватором, наиболее приблизившимся к статусу Святого.

Император боролся изо всех сил. В этот момент он больше не был похож на императора. Его драконья мантия была порвана, а волосы растрепаны. Его глаза налились кровью, а выражение лица стало неприглядным.

Рука чернильного цвета потянулась вперед и молниеносно схватила его астролябию, вырывая из нее сердце жизни.

— Нет! — Душа императора затрепетала. Эта рука Смерти полностью перечеркивала его знания и мировоззрение. Он не мог сопротивляться и мог лишь смотреть, как рука Смерти вырывает его сердце жизни.

В области предельной формации начал бушевать шторм Первородной Ци.

Лу Чжоу взмахнул рукой, поднося сердце жизни к своей руке. Это было то самое сердце жизни, которое помогло активировать 18-ю карту Рождения императора. Оно светилось зеленым светом и было наполнено энергией; это было сердце жизни императора зверей.

Буря Первородной Ци продолжала сеять хаос в формации, ослабляя ее.

Вслед за этим император потерял еще четыре карты Рождения, в сумме снова теряя пять карт Рождения. Из 18 карт Рождения у него осталось 13 карт Рождения.

Император Великого Циня захромал в темноте, словно марионетка, у которой перерезали нити. Он опустил голову и неконтролируемо задрожал. Первая рука Смерти преподала ему лишь небольшой урок, но вторая встреча с рукой Смерти полностью повергла его в море отчаяния. Для него не было ничего более болезненного и безысходного, чем потеря десяти карт Рождения за такое короткое время. Через некоторое время он произнес дрожащим голосом:

— Т-ты… Уравнитель!

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Ты поверишь мне, если я отвечу нет?

Император испустил долгий вздох. Отчаяние заставило его взглянуть в лицо реальности.

— Это не имеет значения. Я… проиграл.

— Ты должен быть польщен тем, что проиграл мне, — произнес Лу Чжоу,

Император рассмеялся, но прошло совсем немного времени, прежде чем его смех превратился в слезы. Он действительно не знал, смеяться ему или плакать.

— Я так много работал! Почему? Почему Уравнитель выбрал именно меня?

Лу Чжоу потерял дар речи.

«Я действительно не чертов Уравнитель!»

Тем не менее, он не мог утруждать себя объяснениями. Он произнес:

— Деактивируй предельную формацию и выведи белых драконов. Я предоставлю тебе быструю смерть.

Император поднял голову и со зловещей улыбкой произнес:

— Действительно, я проиграл. Однако твоя участь будет не лучше. Я правил страной и доминировал в мире культивации. До этого я никогда не встречал противника, который мог бы сравниться со мной. Чтобы иметь возможность сразиться с Уравнителем, я умру сегодня без сожалений! — Он снова рассмеялся и произнес: — Я послал своих людей в Павильон Злого Неба в область золотого лотоса. Твои люди станут моими погребальными подношениями!

Лу Чжоу равнодушно ответил:

— Боюсь, мне придется тебя разочаровать. Все твои люди стали пищей Лу У.

— Лу У? — Император был ошеломлен. Его выражение лица изменилось, и он спросил: — А как же область желтого лотоса?

Лу Чжоу был слегка удивлен.

— Ты знаешь об области желтого лотоса?

— Я получил там свои мистические микрокамни. Благодаря им я улучшил Нефрит Белого Дракона с уровня синтеза до бесконечного уровня. Полмесяца назад глупый толстяк привел более тысячи культиваторов желтого лотоса, чтобы украсть мои мистические камни. Мне нет дела ни до чего из области желтого лотоса, но мистические камни — мои! Несколько дней назад я планировал поговорить с тобой об этом, когда посетил резиденцию Чжао. Однако ты не захотел слушать, и я послал своих людей убить его! — Рассмеявшись, император продолжил: — Мастер Павильона Лу, сможет ли культиватор Озарения Сотни Треволнений сравниться с культиватором с восемью картами Рождения?

Лу Чжоу нахмурился, тихо произнося мантру силы зрения, укоряя себя за небрежное отношение к своему восьмому ученику.

Перед его глазами предстала несравненная разрушительная сцена. Это явно была сцена после кровавой битвы.

Повсюду валялись трупы и отрубленные конечности, обугленные до черноты.

Город был окрашен в черно-красный цвет огня и крови.

На городской стене висели трупы, с которых капала свежая кровь.

По улицам и переулкам разносились звуки плача. Дети, женщины и старики сидели в оцепенении, их тела были испачканы кровью.

Лу Чжоу не считал себя особо хорошим человеком и не думал о себе как о герое. У него не было возвышенной мечты спасти всех на свете, он не обладал добродетелями и характером, чтобы творить добро в этом мире. Однако, когда он увидел эту сцену, в его сердце запылал небывалый гнев.

Глаза Чжу Хунгуна не могли скрыть печали, когда он осматривал город. Как и остальные, он тоже был запятнан кровью. Он медленно поднялся на городскую стену и всмотрелся вдаль.

Лу Чжоу был потрясен видом сцены за городской стеной.

Бесчисленные культиваторы, простолюдины и солдаты плотным строем стояли на земле. Территория в радиусе ста миль была заполнена людьми!

На земле также виднелись трупы. Некоторые из них принадлежали людям, а некоторые — свирепым зверям. Они представляли разительный контраст с выжившими.

Выжившие в войне все еще выходили из городских ворот.

Чжу Хунгун собрался с силами и использовал свою оставшуюся Первородную Ци, чтобы крикнуть:

— Мы… победили!

На расстоянии ста миль за городом все преклонили колени в едином порыве.

Динь! Поклонение 522420 человек. Награда: 522420 очков заслуг.

Чжу Хунгун улыбнулся, закрыл глаза и упал.

Поскольку Лу Чжоу увидел лишь темноту после того, как Чжу Хунгун потерял сознание, он не видел, как Чжао Хунфу верхом на Дан Кане вылетела вперед, чтобы поймать Чжу Хунгуна.

Затем…

Динь! Чжу Хунгун выполнил требования для завершения своего обучения. Вы хотите, чтобы он завершил свое обучение?

http://tl.rulate.ru/book/42765/2661166